

НА КАМЧАТКУ!

ДМИТРИЙ
БЕРЕЗИН



12+

Дмитрий Березин
На Камчатку!

«Автор»

2001

Березин Д. В.

На Камчатку! / Д. В. Березин — «Автор», 2001

Здравствуй, дорогой читатель. Если ты держишь в руках эту книжку, значит, хоть капелька любви к путешествиям есть в твоём сердце. Я проведу тебя с собой в интересный и захватывающий мир путешествovanja автостопом по нашей замечательной Родине. Мы проедем по России от Москвы до поселка Эссо, который находится в самом центре Камчатки, побываем на Байкале, возле камчатских вулканов и в других красивых, пусть и не столь известных уголках страны, встретим множество замечательных людей, посетим массу музеев, покатаемся на различных транспортах – от мотоцикла до океанского теплохода и увидим, услышим и почувствуем еще много интересного и замечательного. Путь наш будет не всегда простым и гладким, иногда опасным, иногда нудным и полным безнадёжного ожидания, но эти отрицательные моменты все равно меркнут на фоне радости движения, интересных встреч и красоты новых неизведанных мест. Итак, соберем рюкзак и в путь!

© Березин Д. В., 2001

© Автор, 2001

Содержание

Предисловие	6
День первый. 30.06	7
День второй. 1.07	11
День третий. 2.07	13
День четвертый. 3.07	17
День пятый. 4.07	21
День шестой. 5.07	23
День седьмой. 6.07	26
День восьмой. 7.07	28
День девятый. 8.07	29
День десятый. 9.07	30
День одиннадцатый. 10.07	36
День двенадцатый. 11.07	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Дмитрий Березин На Камчатку!

Путешествие – это возможность увидеть новые города, познакомиться с интересными людьми.

Чингисхан

Предисловие

Здравствуй, дорогой читатель. Если ты *слушаешь или читаешь сейчас эту книгу*, значит, хоть капелька любви к путешествиям есть в твоём сердце. Я проведу тебя с собой в интересный и захватывающий мир путешествования автостопом по нашей замечательной Родине. Мы проедем по России от Москвы до поселка Эссо, который находится в самом центре Камчатки, побываем на Байкале, возле камчатских вулканов и в других красивых, пусть и не столь известных уголках страны, встретим множество замечательных людей, посетим массу музеев, покажемся на различных транспортах – от мотоцикла до океанского теплохода и увидим, услышим и почувствуем еще много интересного и замечательного. Путь наш будет не всегда простым и гладким, иногда опасным, иногда нудным и полным безнадёжного ожидания, но эти отрицательные моменты всё равно меркнут на фоне радости движения, интересных встреч и красоты новых неизведанных мест. Итак, соберём рюкзак и в путь!

Чтобы путешествовать автостопом, многого не нужно, достаточно положить в рюкзак ручку, блокнот, фотоаппарат и поехать на другой край земли. При этом путешествие будет полно интересных встреч и впечатлений, нужно лишь быть интересным собеседником, и стремиться воплотить задуманное. Я же, будучи по природе несколько ленив и иногда неразговорчив, решил добавить в путешествие капельку комфорта и туристической романтики, поэтому в рюкзак были погружены также палатка, спальник, котелок, топор для рубки дров, теплые и сменные вещи, акварельные краски, чтобы рисовать в часы отдыха или ожидания, набор для еды (миска, кружка, ложка), книжка «Вольная энциклопедия», описывающая каждый регион страны с точки зрения автостопщика, атлас автомобильных дорог России, зонтик для защиты от дождя и прочая мелочевка, очень полезная в пути, а также захватил немного денег на телефонные звонки, посещение музеев и покупку продуктов.

Путь наш будет лежать через Урал по Западной и Восточной Сибири, При- и Забайкалью, Дальнему Востоку, по Японскому и Охотскому морям и Тихому океану до Камчатки, далее по Камчатке на север, а затем примерно так же в обратную сторону.

От автостопа как способа путешествия остаются лучшие воспоминания. Есть в человеке такая жилка, которая не дает ему сидеть на месте, которая ненавидит комфорт, обыденность, сытость, тепло. У некоторых людей она сидит очень глубоко, у кого-то так и светится в глазах, а у других периодически вылезает наружу. Вот и я, устав от горячей воды, мягкой кровати и других благ цивилизации, наслаждался дорогой, несущейся навстречу, необходимостью самостоятельно готовить еду, да и просто сознанием того, что едешь неизвестно куда, туда, где никогда не был.

Сетка часовых поясов (разница с Москвой):

Самара + 1 час

Уфа, Челябинск, Тюмень, Екатеринбург + 2 час

Омск, Новосибирск + 3 часа

Кемерово, Красноярск, Канск + 4 часа

Иркутск, Братск, Улан-Удэ + 5 часов

Чита, Тында + 6 часов

Комсомольск-на-Амуре, Хабаровск, Владивосток, Сахалин

Петропавловск-Камчатский + 9 часов

День первый. 30.06

Ночь пролетела очень быстро, как это обычно случается накануне важных событий, которых давно ждешь. Утром, еще даже не услышав будильника, я был на ногах. Солнце светило ярко, и даже достаточно плотные шторы не были ему преградой, – оно звало вперед. Рюкзак давно готов, осталось положить в него бутылку томатного сока и как следует затянуть стяжки.

По старой доброй традиции, как и год назад при путешествии на Байкал, папа отвез меня до пересечения МКАД и Волгоградского проспекта – отсюда начинается трасса М5, проходящая через Рязань, Самару, Уфу и Челябинск и уходящая дальше на восток, превращаясь до Новосибирска в трассу М51, далее до Иркутска в трассу М53, потом до Читы – в трассу М55, растворяясь после Читы в бескрайних просторах страны, поскольку нормальной автомобильной дороги, доступной легковой машине, летом между Читой и Хабаровском нет. Но не будем забегать вперед.

Попрощавшись с папой, почти сразу уезжаю с Александром на белом «Опеле» до поворота на Воскресенск. Первое время я, чтобы не шокировать водителей, да и самому не пугаться задуманного, говорил, что еду автостопом на Байкал, все-таки, не так далеко, да и дорога туда протоптана. Так было и в этом случае.

Вообще, ехать по Европейской части России довольно просто – множество машин снуют туда и сюда по делам, на отдых, за семьями, по каким-либо другим причинам, поэтому автостопщик долго не стоит, вот только за счет небольших расстояний, на которые обычно ездят машины, средняя скорость передвижения не очень высокая.

Далее ехал на разных машинах до Луховиц, потом до Рязани. Один дедушка, очень старый и глуховатый, спешивший к своему другу на день рождения, завез меня на 2 км в сторону города Рязска, совсем мне не по пути, – пришлось возвращаться. Обратно, ехал на настоящем такси, даже с рацией, естественно, автостопом, то есть бесплатно. Водитель, молодой парень, довез до заправки, откуда начиналась трасса, и пожелал счастливого пути.

Кстати, ехать автостопом гораздо быстрее и приятней, чем на электричке – Рязани я достиг примерно за два с половиной часа, и никакой толкотни, и никаких контролёров.

Рязань (регион 62) – город в 193 км к востоку от Москвы. Основан в 1095 году, население 530 тыс. человек. (Здесь и кое-где далее выписки из книги, составленной Антоном Кротовым «Вольная Энциклопедия»)

От Рязани ехал с Олегом до поворота на Шилово, оказалось, что он тоже любит туризм и путешествия. Я рассказывал про Байкал, как в прошлом году ездил туда, консультировал его по вопросам компьютеров, взрослому человеку непросто освоить это чудо техники, в то время как дети уже давно с ним на «ты», беседовали о рисовании и живописи, напоследок подарил ему свою книжку про Байкал, – специально к поездке наша знакомая помогла мне сделать экземпляров пятьдесят, чтобы дарить хорошим людям.

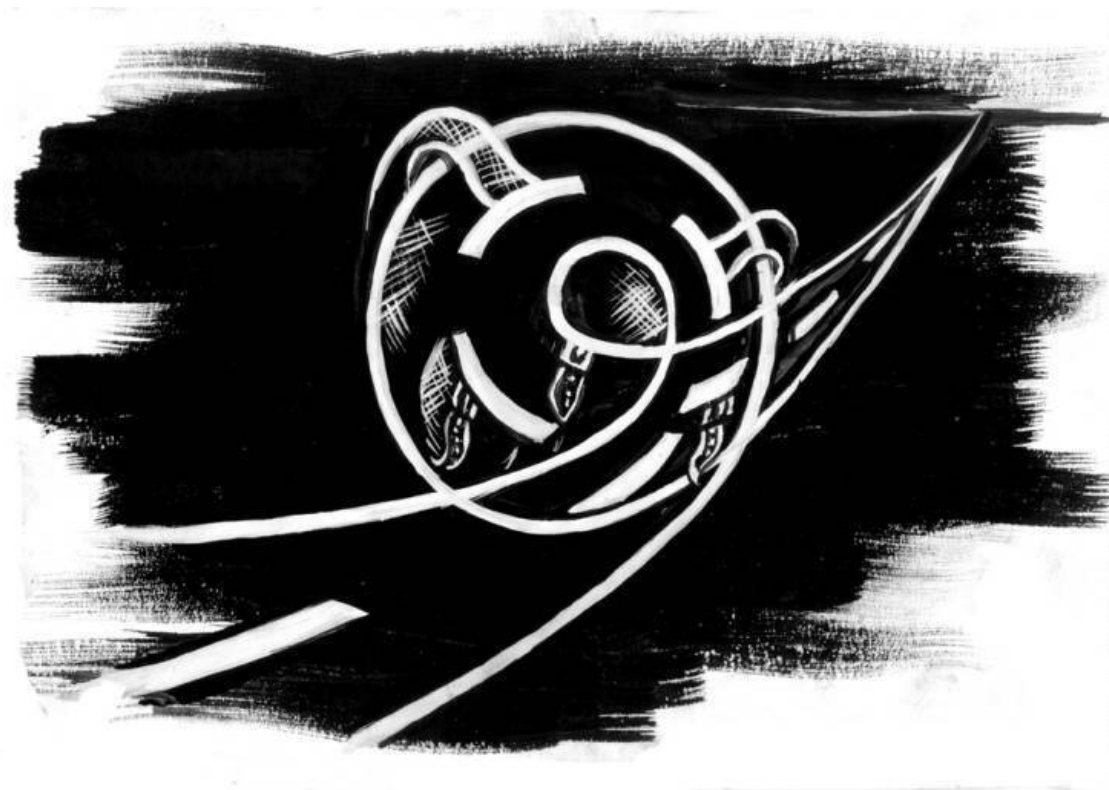
Наслаждаясь чистым небом, хорошей погодой и чувством свободы, стою на повороте, и стоплю машины.

Стопить – голосовать на обочине, тормозить машину, делать попытки передвигаться автостопом

Неподалеку небольшое кафе в стареньком вагончике, решаю тут перекусить. Пока ждал кипятка, разговорился с хозяйкой – женщиной средних лет, армянкой. Оказалось, этот участок трассы собираются расширять, поэтому в ближайшее время власти сказали перенести кафе в

другое место, дабы освободить путь строителям. Все-таки, наша страна пусть немного и не везде, но обустраивается.

А потом в кафе пришел парень с девушкой, они заказали еду, а хозяйка сказала, что парень – звали его Николай – поедет сейчас в Челябинск, и, может быть, возьмет с собой. Действительно, через полчаса мы уже ехали на новом МАЗе в Челябинск. Правда, сначала, «в целях безопасности», девушка проверила у меня паспорт, за что я подарил ей свою книжку, дабы совсем успокоить обоих.



Асфальтовая ленточка, одна из многих, опоясывающих Землю, и вышитые бусинки разделительной полосы нанизываются и нанизываются под колеса... даже не верится, что еще сегодня я был дома.

В 16:30 заехали в село Умёт, это километра три различных кафе и закусочных, вытянувшихся вдоль трассы и привлекающих к себе водителей разнообразием названий, обещаний и запахов. У Николая здесь были знакомые, как, впрочем, и во многих других местах – он практически все время проводит на трассе в машине, – здесь друзья, там подруги, где-то знакомые, везде курьезные случаи, так проходит жизнь. В кафе «Морддоналдс» нас встретили Лена, Наташа и Юля, все в белоснежной одежде, и сразу же окружили щебетаньем – пока варились пельмени, они успели выведать и рассказать все, что только можно вообразить, пришлось даже подарить им два светоотражателя как сувенир от путешественника. Потом поели, сфотографировались с девчонками на память и поехали дальше. Я пообещал на обратном пути заехать и привезти фотографию.



По объездной дороге проехали Пензу. Несемся на восток, солнце неспеша клонится к горизонту, отражаясь в зеркале заднего вида, сотни бабочек порхают перед лобовым стеклом своими маленькими жизнями и разбиваются о радиатор.



***Пенза** (регион 58) – крупный город в 700 км к юго-востоку от Москвы. Основан в 1663 году, 552 тысяч жителей.*

Неспеша наступили сумерки – небо еще сиренево-розовое, а вот уже на нём появилась первая звездочка, и луна не полная, но весьма довольная собой. Деревья, раскинув черные ветки в невообразимых позах, отпечатываются на светлом еще небе, словно желая показать свою индивидуальность. Медленно попыхивает трубка, Николай рассказывает о себе, и по трассе растягивается целая жизнь...

Ночью заехали в очередное кафе – перекусили и легли спать, – я разместился в кузове, где было много места, на мягком диване, завернувшись в спальник.

День второй. 1.07

Встали около 6:00, неспеша походили по стоянке, размялись, умылись, поели в кафе. Мне, как человеку, вечно, по московской привычке куда-то спешащему, была непривычна столь размеренная жизнь, особенно на второй день путешествия. Хотя куда тут спешить, никогда не знаешь, что будет впереди, что осталось позади, иногда лучше часа два просидеть с хорошим человеком в машине, а потом уехать далеко, чем где-нибудь в другом месте ждать «своей» машины под холодным дождем. Человек очень нетерпелив, он хочет всего и сразу...



Пейзаж в этой местности довольно однообразный – синее небо с белыми барашками облаков, зеленые деревья и скучные провода вдоль дороги тянулись с утра и до обеда. Обедали в кафе уже под Тольятти, откуда я позвонил домой родителям, чтобы они не волновались.

Наконец, мы увидели ГЭС имени Ленина, и по правую руку открылась необъятная гладь великой русской реки, превратившаяся на время в белый бурляще-кипящий поток, в котором не то что человеку, рыбам, наверное, страшно было находиться. Пенясь, он грозил снести все на своем пути, это открыли шлюзы. Правда, уже через километр поток стихал и снова превращался в неспешную величавую матушку-Волгу, словно забывшую былую ярость и вновь простившую людям свое временное заточение. Проехали Тольятти.

***Тольятти** – город в Самарской области, знаменит Волжским Автомобильным Заводом (ВАЗ). Основан в 1737 году, население 700 тыс. человек.*

В 13:02 «отпраздновал» первую тысячу километров, рассчитав среднесуточную скорость – 34,5 км/час – немного для этой местности, зато надежно и далеко. Перевернул часы на час вперед – вокруг уже давно Самарская область.

Самара (63 гус) – красивейший областной центр в 1200 км от столицы на правом берегу Волги. Основан в 1586 году, население 1250 тыс. жителей.

Через некоторое время снова остановились, уже в Татарии, зашли в кафе, где Николай в прошлый раз забыл часы на столе, но поскольку это было в другую смену, пришлось ждать пару часов. Чтобы время даром не терять, я пошел рисовать пейзажи... Да, в Татарии с пейзажами глухо – ровная степь... с горем пополам придумал композицию, домыслив половину из головы. Пока рисовал, подошли гаишники – неподалеку был пост, они заинтересовались рисованием. Как и все встречи с этим скучным племенем, эта тоже закончилась проверкой документов.

Почти через два часа часы Николаю принесли, и мы, поев, поехали дальше. Башкирия встретила нас запахом меда, миниатюрными нефтяными вышками и красивыми желтыми полями, словно огромный неосторожный маляр споткнулся и опрокинул целое ведро желтой краски на зелень травы.

Вскоре проехали по самому «длинному» в мире мосту – ехать через него два с лишним часа – это мост через речку Ик, являющуюся границей между Татарией и Башкирией. В Татарии живут по московскому времени, а в Башкирии разница с Москвой уже два часа. Больше нигде в мире такого моста нет. Далеко за полночь мы благополучно достигли Уфы, где решили переночевать на одной из специальных стоянок.

Уфа (регион 02) – столица республики Башкортостан, расположена в устье реки Уфа при впадении в нее реки Белая. Основана в 1574 году, население 1200 тыс. жителей. Если ехать через Казань, 1287 км от Москвы. По трассе М5, как ехал я, чуть дальше.

День третий. 2.07

Утром не спится, хочется что-то делать и смотреть, смотреть, смотреть... Встал пораньше и, пока Николай спал, вновь пошел рисовать – вокруг такое количество степных трав и цветов, что глаза разбегаются, равно как мысли и руки, так что шедевра не получилось. Зато Николай проснулся, и вскоре мы, перекусив, уже мчались прочь от стоянки, от растительности, навстречу восходящему солнцу.

Через Урал едем быстро, обгоняя большинство машин, особенно груженные КамАЗы, медленно ползущие вверх по склону. Вокруг каменные стены, местами обитые обоями из мха и трав, обросшие деревьями и кое-где исписанные фразами вроде «Киса и Ося были здесь», чем мгновенно напомнили мне знаменитую Военно-Грузинскую дорогу, виденную, к сожалению, только в кино. Иногда из-за поворотов открываются красивейшие виды на зеленые долины, в которых лежат, подобно жемчугу в огромных чашах, небольшие уральские города и поселки.



В 1758 километрах от Москвы, на одном из Уральских перевалов стоит огромная стела, разделяющая давно уже слившиеся телами, но абсолютно разные душами Европу и Азию. Я мечтал тут сфотографироваться, и Николай, даже не покидая МАЗ, воплотил мою мечту в жизнь.



Вскоре Урал растворился в зеркале заднего вида, и мы вновь мчались по равнине.

Возле Челябинска я попрощался с Николаем и постопил дальше. Остановился один дядька на «четверке». Он, узнав о задуманном мной путешествии, очень удивился, подарил мне бутылку минералки и подбросил немного по окружной дороге. Дальше ехал с довольно молодым милиционером, правда, недолго. И вот я уже стою на повороте у моста, откуда начинается развязка Екатеринбург-Уфа. Пока стоял, раз шесть давал консультации проезжающим, где находится поворот на Уфу, даже пожалел, что мне не в ту сторону. Уже вечерет, 20:43, рядом симпатичный лесок, где можно запросто поставить палатку, вот только очень хочется ехать вперед.

***Челябинск** (74 rus) – город, расположенный на восточном склоне Южного Урала, основан в 1736 году, население 1100 тыс. жителей.*

И недолго постояв, я поймал замечательную «Вольво» с невысоким небритым человеком за рулем. Эта встреча надолго запечатлелась в памяти. Николай родом из Риги, по образованию инженер-системотехник, сейчас занимается коммерцией в России. Кроме того, он оказался очень интересным собеседником. Поэтому вместо того, чтобы ехать дальше по челябинской окружной, я решил сделать небольшой крюк, примерно в 200-300 километров, и доехать с ним до Екатеринбурга, куда он и направлялся, заодно посетить этот замечательный город. Мчались со скоростью около 160 км/час, периодически показывая «фиги» гаишникам, поскольку догнать нас они были не в состоянии. Николай рассказывал об АСУ, которыми занимался до того, как ушел в бизнес, о своих разработках в этой области, о психофилософии, которой увлекается сейчас, о теориях происхождения Вселенной. По пути заехали в кафешку и до отвала наелись, параллельно шутками и комплиментами очаровав хозяек. Несколько часов пролетели как несколько минут, и я был весьма удивлен, увидев табличку «Екатеринбург». Жалко было расставаться, но дальше нам в разные стороны. Николай довез меня почти до выезда из Екатеринбурга на Тюмень, таким образом, этот славный город я увидел лишь с края, но даже этого хватило, чтобы почувствовать его замечательную энергетику, в которую погружаешься, словно в теплое море. Немудрено, что отсюда вышло немало интересных людей.

***Екатеринбург** (66 rus) – один из крупнейших городов России, население 1300 тыс. жителей. Основан в петровские времена в связи со строительством металлургического завода на реке Исеть.*

Пока искал выездной ДПС, встретил прогуливающегося паренька, дымящего сигарой, он флегматично шел домой. Я спросил, как выехать на Тюмень и рассказал об автостопе, чем немало его удивил. Вообще красивые мечты и сумасшедшие задумки зачастую вызывают в людях массу положительных эмоций, принося обоюдную радость и тем, кто воплощает их в жизнь, и тем кто хоть немножко, но способствует этому. Недаром же подолгу живут в сердцах поэты, писатели, путешественники, художники – они, сами витая над землей, жестом заправского волшебника снимают серую пелену будней, открывая глаза, сердца и души людей.

По пути ловлю машины. Останавливается желтая «Волга» с шашечками.

– Здравствуйте, в сторону выезда на Тюмень по пути? – за рулем сидит дядька-грузин с большими усами.

– Сколько?

– Да я путешествую без денег, автостопом.

– Ну раз так, садись, довезу.

И он с удовольствием подвез автостопщика до выездного поста ДПС. Надо ставить палатку, уже темно, и стопить далекие машины лень, да и долгое это занятие. Проехал еще 25 километров с дачником в камуфляже и пошел искать место в сосновом лесочке, ориентируясь

в основном по интуиции. Вокруг довольно сыро, но вскоре я нашел чудную полянку, где и заснул, поставив палатку.

День четвертый. 3.07

Рано утром оказалось, что я спал на перекрестке лесных тропок, по которым уже начинали ходить дачники и жители ближайшей деревни, с любопытством поглядывая на необычное небритое существо, выбравшееся из палатки и собирающее рюкзак. Только вышел на трассу, поймал «Газель» до города Камышлова – ребята-связисты с похмелья под предводительством старого еврея-снабженца ехали красить телевышку. Камышлов оказался небольшим городком, ничем особо не примечательным, кроме станции и, наверное, магазина, куда ребята заехали за минералкой. Тут мы и попрощались, я пошел пешком по городу, по пути ловя машины, в результате чего уехал на КамАЗе. Паренек часто возил автостопщиков, что показалось мне довольно странным для этой местности, наверное, местные жители тоже любят этот способ передвижения.

Дальше следую с колоритнейшей мамашей и ее симпатичной дочкой на чудном желтом «Москвиче» времен холодной войны до города Пыжмы. Мама все время курит и разве что заправски не ругается, а из магнитолы пытаются петь модные мальчуковые группы вроде «Иванушек» и «Х-миссии». Вид из окна описывать не берусь, поскольку он никак не запечатлелся в памяти – обыкновенные среднестатистические леса и поля.

Где-то здесь заканчивается Урал, и начинаются просторы матушки-Сибири.

Сибирь – территория, занимающая большую часть Северной Азии от Урала на западе до горных хребтов Тихоокеанского водораздела на востоке и от берегов Северного Ледовитого океана на севере до холмистых степей Казахстана и границы с Монголией и Китаем на юге. Протяженность с севера на юг около 3500 километров, с запада на восток около 7000 километров.

Еще в IX веке купцы из Новгорода в поисках новых рынков побывали в этих краях и, вернувшись, рассказывали о богатствах этой суровой земли, которую местные жители, кочевавшие там и занимавшиеся охотой и животноводством, называли Сибирью.

«Сибирь» на языке древних кочевников означает «спящая земля». «Сиб» – спать, а «ир» – земля.

В XIII веке Сибирь была покорена Чингисханом. Несколько княжеств, сохранившихся после этого вторжения объединились и создали Сибирское ханство. Воинственно настроенные вожди этого ханства неоднократно совершали походы на запад против молодого Московского государства. Но уже в 1555 году сибирский хан Едигер направил в Москву посла с предложением включить его ханство в состав русских земель на правах автономной провинции. Соглашение было заключено, но преемник Едигера, Кучум, силой захватив власть, отказался платить дань. Хан Кучум часто беспокоил своими набегами границы Московского государства. Его войска были разгромлены весной-осенью 1582 года атаманом донских казаков Ермаком и его дружиной, состоявшей всего из 840 человек. Правда, в августе 1584 года Кучум отомстил Ермаку, он устроил засаду, отряд русских был разбит, а Ермак, будучи одет в тяжелые доспехи, утонул, пытаясь переплыть реку.

Но русских это не остановило, вскоре они пришли вновь, теперь уже навсегда. Повсюду стали возводиться остроги, из которых выросли нынешние города Западной Сибири (в 1585 году – Тюмень, в 1587 году – Тобольск, в 1594 году – Сургут, в 1604 году – Томск). К середине XVII века русские достигли Охотского моря и бассейна Амура и вышли к Тихому океану, завершив присоединение Сибири и Дальнего Востока к России. После этого русские двинулись дальше, к никем еще не занятым Аляске и Алеутским островам.

До сих пор мы помним имена Семена Дежнева, в 1648 году доказавшего существование пролива между Азиатским и Американским материками; Витуса Беринга и Алексея Чирикова, от берегов Камчатки достигших Америки и высадившихся на острове Каяк.

В Сибирь бежали крепостные, чтобы освободиться от рабского труда, другие ехали в поисках приключений и новых богатых земель. Но даже через триста лет после победы Ермака, в 1882 году, на Сибирь по-прежнему смотрели как на суровый, неосвоенный край, она была излюбленным местом ссылки заключенных.

В городе Пыжме, куда я вскоре попал, ко мне подошел задумчивый дедушка в потрепанном пиджачке, ничем больше снаружи не примечательный. Разговорились с ним, и оказалось, что он ученый, причем ведет исследования в очень разных областях, начиная от проблем красоты и нравственности, заканчивая медициной, увлекается физиогномикой и читает лекции в Кировском университете. Я же рассказал, что еду на Камчатку, за это был приглашен на обратном пути в гости на рыжики и получил две его статьи о лечении болью. Основная идея статей заключалась в том, что боль – это шок, а на шок организм реагирует повышенной защитой. Таким образом, преодолевая боль, он вылечил многие свои старые растяжения и прочие травмы. Потом попрощались, и я отправился в ближайшую столовую, поскольку пришло время перекусить и передохнуть, здесь был телефон, и я смог позвонить домой и услышать родителей.

Да, на сытый желудок всегда ловится и едётся гораздо лучше, это правило часто подтверждалось, не подвело оно и на этот раз. Не прошло и десяти минут стояния на трассе, как я уехал до Тюмени. Старичок, сидевший за рулем «Газели», оказался профессиональным водителем Скорой помощи. Немало он повидал за время работы, не раз, наверное, его шоферское мастерство спасало человеку жизнь.

Тюмень также была «задета» мною лишь с краю. Но меня можно простить, ведь до Камчатки было еще много тысяч километров, а времени в моем распоряжении было мало, поэтому я решил, что лучше с пользой потратить его там, чем распыляться по всей России, ведь Тюмень всегда «под боком».

Тюмень (72 гис) – первый русский город Сибири, основанный в 1585 году. Население около 500 тыс. жителей. Находится в 2100 км к востоку от Москвы. «Слово «тюмень» по-монгольски означает «2000 солдат».

Чтобы посмотреть и узнать всю нашу страну надо потратить, наверное, не одну жизнь. Этим, видимо, и обусловлено такое слабое знание нами нашей же Родины и такая безответная и иной раз безотчетная любовь к ней. Что не можем понять разумом, познаем сердцем.

В Тюмени первый же пойманный водитель, узнав о моей затее, подбросил до выездного поста ДПС, потом развернулся и поехал по своим делам. Спасибо тюменским водителям! И вот уже весело еду на КамАЗе до Ялуторовска (километров 70 от Тюмени). Ялуторовск – исторический город, здесь русское войско выстояло против вторжения монголов, в этом городе провели свои последние дни многие ссыльные декабристы.

Тучки по небу гуляют, автостопщик не скучает, – он гоняет мошек и ловит машины. А мошки тут есть, и очень вредные. Чуть ли не насильно, узнав о цели путешествия, подвозят на «девятке» до Заводоуковска (еще 20 км), деваться некуда, еду. Парень за рулем воспринимает все с интересом, но очень скептически: «Ну, вот доедешь, а дальше что?»

«А дальше только Тихий океан, домой вернуться».

«А на самолете не проще?»

Ну что на это ответить? Конечно, проще, гораздо проще – посмотришь в запотевший иллюминатор огромную шевелящуюся карту страны, попьешь коньячку, прочитаешь детективчик, выпишься, и через 8 часов на Камчатке.

Среди людей, путешествующих автостопом, есть теория “своей машины”, в ней сливаются воедино научное знание и некая мистика. Сформулируем ее так:

В любой момент времени на ближайшем участке трассы существует как минимум одна машина, водитель которой хочет и может взять автостопщика, при этом он едет далеко, и общение с ним будет интересным.

Так было и в этот раз. Несмотря на скоростную позицию, где мне пришлось стопить, остановился «Жигулёнок», и мы вместе поехали в Омск. Внутри кроме водителя сидели еще 2 мужика. Я сначала подумал, что они все родственники, поэтому и общался сначала в основном с младшим из них, Игорем, приняв его за сына и племянника остальных, но потом оказалось, что они просто вместе живут в общежитии, и работают на одном из Екатеринбургских предприятий. Пока еще светло, чтобы веселей было в пути, подарил им свою книжку.

В Тюменской области очень много болот и маленьких озер, даже на большой скорости замечаешь по краям дороги камыши, участки открытой воды и стаи уток. Охотники, с которыми я в прошлом году проезжал этот участок, прямо слюнки глотали, и руки вместо руля начинали искать ружья.

«Западная Сибирь находится между восточными отрогами Уральских гор и рекой Енисей, на севере она доходит до побережья Карского моря. Занимает площадь свыше 2 миллионов квадратных километров, около 600 тысяч из них занимают болота, и в центре этой болотистой местности расположена Тюменская область – самый богатый нефтью район страны».

Алекс Ла Гума «Путешествие в Советский Союз» 1978 г.



Долго наслаждались закатом – солнце неспеша, как на замедленной пленке, падало к горизонту, иногда утопая в тучах, иногда прорывая их снопом желтых, оранжевых, красных лучей, потом вовсе исчезло, оставив после себя лишь яркое зарево, словно где-то на краю земли загорелся самый красивый город мира. Незаметно стемнело, и ближе к полуночи, мы легли, а точнее сели спать в машине, накрывшись сверху тёплыми одеялами.

День пятый. 4.07

Спали, как и положено в дороге, недолго, и около пяти, радуясь рассвету, стали вылезать наружу, разминая конечности. Утро свежее и бодрое, глоток кристально чистого воздуха похож на глоток холодной родниковой воды, трава мокрая от росы... или это вчерашний дождь? В рощице поёт соловей, в унисон ему пытаются жужжать комары, не забывая, впрочем, и о главном своем предназначении, за местом нашей ночевки валяется разбитый ящик с помидорами, на востоке неспеша просыпается солнце.

До Омска осталось совсем недалеко.

Омск (55 rus) – Ворота Сибири, большой город в 2500 км от Москвы на Иртыше, в месте впадения в него реки Омь (Омка). Основан в 1716 году, население 1170 тыс. человек.

В Омске я, увидев интернет-кафе, попрощался с моими попутчиками и пошел писать приветы друзьям в Москве. А потом, любуясь этим замечательным зеленым городом, но не отступая от главной цели, сел на троллейбус и поехал в район Московка-2, откуда начинается трасса на Новосибирск. По мосту через Иртыш ехал с особенным удовольствием. Есть какая-то непонятная сила, заключенная в сибирских реках, заставляющая раз за разом зачарованно любоваться ими.

Выйдя на Новосибирскую трассу, я попал в самую гущу юношеских велосоревнований. На современных велосипедах, в огромных шлемах-капельках, из последних сил преодолевая усталость, наматывали вдоль трассы круги юные спортсмены. Я же поехал с дедушкой и бабушкой на машине – они собирались на дачу, и заодно прихватили автостопщика.

Вышел через 40 километров на повороте и загрустил – машин немного, позиция скоростная. Стою, играю на байкальской глиняной свистульке-нерпе грустную песню автостопщика, и очень быстро ловлю «семёрку». Два парня в пиджаках и белых рубашках долго думают брать или не брать, но слово «Камчатка» делает свое дело. Оказалось, что едут они в Томск, а это значит, что нам вместе до Новосибирска, и даже дальше (больше 800 километров). Едем 120 км/час, машина зверь, когда обгоняем попутные машины, что-то внутри съедается и прячется в пятки. К сожалению, повод, заставивший их отправиться в это неблизкое путешествие, очень даже грустный, ну да не будем об этом.

Навстречу нам двигалась огромная черная туча, закрывавшая собой все небо от горизонта до горизонта. Встреча с этой машиной не предвещала ничего хорошего. Так оно и оказалось, ещё через 10 километров начался сильнейший ливень, дворники не могли справиться с потоками воды, внезапно обрушившейся на нашу крышу. Как я был рад, что встретил эту оказию, будучи в тёплой непромокаемой машине! Потом дождь перешёл в град, и по стеклу и крыше забарабанили крупные градины, грозя наделать переполоху. Пришлось даже останавливаться. Слава Богу, благополучно пережили разгул стихии. Потом был ещё дождь, но уже гораздо меньше. Я еду и думаю, как буду ночевать.

Хокку

Льет дождь.

О, как не хочется быть частью

Объективной реальности!

Новая трасса, по которой мы едем, связавшая в 1999 году Омск и Новосибирск, отличается своим постоянством – на всех участках она широкая и пустынная, так как населенные

пункты расположены в некотором отдалении. Местность также не отличается разнообразием, представляя собой в основном поля и небольшие берёзовые рощицы.

***Новосибирск** (54 rus) – большой город в Сибири, в среднем течении Оби. Основан в 1893 году, население 1450 тыс. жителей. Расположен в 3200 км от Москвы...*

Новосибирск встретил нас огромным количеством рекламных щитов, на большинстве из которых различные компании предлагают дорого купить у нас шкуры КэРээСов. Наверное, этих КэРээСов тут много водится, надо быть осторожней...

КэРээС – крупный рогатый скот.

«Новосибирск является единственным городом, который был основан писателем, а именно Николаем Георгиевичем Михайловским. Михайловский был русским писателем, инженером путей сообщения, работавшим на строительстве Транссибирской железной дороги. У этого города сходятся тайга и степь. На левом берегу Оби леса нет, здесь степь, а на правом берегу – тайга, которая простирается до побережья Тихого океана».

Алекс Ла Гума «Путешествие в Советский Союз» 1978 г.

Проехали по мосту через Обь, неспеша несущую свои воды в Ледовитый океан. Миновав Новосибирск (или ЭН-ск, как его часто называют), ехали так быстро, что проскочили в поселке Юрга поворот на Томск, пришлось возвращаться. Как бы мне ни хотелось в Томск, выхожу у поворота, здесь еще пост ДПС есть – монументальное укрепленное сооружение, которому для полной колоритности не хватает разве что бруствера и колючей проволоки вокруг. Тут вскоре ловлю КамАЗ до Кемерово. Водитель от души матерится, ругает жизнь и болеет радикулитом, но зато у него есть радио, и можно послушать новости. Хотя лучше их и вовсе не слушать, все равно ничего хорошего они не передают. Так было и в этот раз, оказалось, что под Иркутском в очередной раз разбился самолет... Еще несколько месяцев потом с экранов телевизоров хорошо поставленными голосами скорбели о жертвах дикторы.

Перед Кемерово я решил остановиться, потому что уже стемнело, пора было ставить палатку и спать. В кафешке, кроме меня сидел ещё большой бородатый мужик, приехавший сюда на симпатичной старенькой БМВ. Пока ждал кипятка, заваривал лапшу и ел, разговорились с ним, оказалось, он живет в Киргизии, а летом ездил в Германию, чтобы пригнать сыну машину, сейчас как раз едет домой. Очень любит пеший туризм, а в походе всегда работает главным кашеваром, приглашал на Иссык-Куль. Жаль, но мне надо на Камчатку, посему прощаемся, он идет спать в машину, а я под звуки модной музыки ставлю палатку за кафе.

На горизонте бродят черные тучи и сверкают молниями...

В пути начинаешь очень чутко относиться к погоде. Жара, например, – штука терпимая, но гораздо приятней переменная облачность, когда прохладно. Моросящий дождик – неприятность, но не страшная. Ливень, да ещё с ветром – очень нехорошо, потому что зачастую неизвестно, сколько дней будешь мокнуть, будет ли возможность высохнуть, а ведь мокнешь не один, с тобой мокнет верный друг рюкзак, в котором все вещи (пусть даже каждая заботливо замотана в полиэтиленовый пакет). Да и в палатке в дождь хоть и сухо, но как-то неуютно.

И это при том, что автостопщик должен всегда хорошо выглядеть. Кто станет сажать себе в машину грязного неумытого человека?

За сегодняшний день я поставил своего рода личный рекорд, преодолев автостопом с утра до ночи примерно 1100 километров.

День шестой. 5.07

Слава Богу, ночью дождя не было. В кафе набрал воды, её сюда специально привозят из города, попрощался с хозяйкой и отправился преодолевать город. Сначала меня подвез парень на «ИЖике». Как он сказал, основная проблема местной молодежи, да и более старшего населения, – это найти работу, поэтому все стремятся в город, но и тут зачастую не находится свободного места. Молодёжь хочет и может работать, но негде.

Кемерово (42 тыс) – город-столица Кузбасса, не очень большой, но областной центр, расположенный на р. Томь. Около 500 тыс. жителей.

Дальше ехал еще на нескольких машинах, причем очень интересно, хоть и не долго. Узнал, что в Кемерово 7 тюрем, и многие бывшие заключённые остаются здесь жить, потому что денег и желания возвращаться домой нет, о том, что развозить хлеб очень удобно – рабочий день заканчивается в 13:00, – и о многом другом.

Жалко, что так и не удалось как следует посмотреть город, исторический центр его остался за кадром, но ведь цель оправдывает средства, не так ли?

Время – очень азартная игра, сколько людей несётся с ним наперегонки! А сколько победило в этой гонке? Наверное, если бы человек жил вечно, он стал бы мудрее. Беда в том, что никогда не знаешь, где твоя финишная ленточка...

От Кедровки, куда я попал на хлебовозной машине, уехал на настоящем такси аж до города Мариинска (больше 100 км); когда нам навстречу промчалось еще одно такое такси, у нас заработала рация, и мы смогли пообщаться с коллегой водителя.

Мариинск – небольшой городок в Кемеровской области, единственный способ заработка здесь, как мне сообщил весьма почтенный господин на «Волге», – это торговля и оставшиеся 3 работающих предприятия, заработная плата на которых оставляет желать лучшего. Это основная причина, почему люди стремятся в крупные города. Там есть работа, там можно научиться, там, в царстве асфальта и бетона, они видят свое будущее.

А недалеко от Мариинска есть речка Антибес... Наверное, ни один представитель этого хвостатого племени не может её пересечь, тогда возникает вопрос, на каком же берегу они скапливаются? Или быть может, этим товарищам нельзя в ней купаться? Но и я, если честно, не стал бы – она довольно мелкая и мутная. Интересно было бы узнать происхождение этого названия...

Дальше меня подвозили милиционеры на УАЗике, но не в отделение, а в кафешку, где можно поймать дальнотойщика, а сами они ехали в соседнюю деревню. Причина вновь безрадостная. Невольно начинаешь философски относиться к смерти, хотя другого отношения она и не терпит.

Слегка подкрепившись, еду с семейной четой на «Тойоте», они преподают в школе и тоже любят путешествовать, но сейчас учителя получают настолько мало, что вырваться дальше ближайшего районного центра никак не получается. С удовольствием подарил им свою книжку.

У поворота на Тисуль я вышел, попрощался и был сразу же загрызен мошкой. Это множество мелких насекомых, они похожи на простых плодовых мошек, но обладают довольно крепким телом, поэтому простой хлопок, уничтоживший бы комара, их максимум способен отправить в легкий нокдаун. Когда стая этих животных окружает тебя своим вниманием и пытается залезть в нос, уши, глаза, куда только можно, сопровождая все это противным жужжанием, понимаешь, что жизнь бывает прекрасна и удивительна, особенно когда эти звери не летают вокруг. Вот так, по очереди, а иногда и вместе с дождиком, они испытывали меня на крепость, а я носился по трассе взад-вперед, и вокруг рюкзака, потому что когда быстро

ходишь, они не успевают сообразить, где ты находишься. Почему-то почувствовал себя лосем, не завидная, надо сказать, доля.

Наконец все-таки уехал до Красноярска с мужиком на новой «Волге». Чем-то он напомнил мне депутата Шандыбина, к тому же поначалу он был злой и ругался на все, что только мог. Странно, ведь возвращался он с отдыха, из Кисловодска.

Но потом потихоньку раздобрел и оказался вполне нормальным человеком, любящим путешествовать и довольно много подмечающим в жизни. Главное, о чем он сейчас мечтал (его мечта была и мне не чужда), это приехать на дачу и затопить баньку. Думаю, он её воплотил сразу же по приезду. По пути проехали Ачинск и Ачинский глиноземный комбинат, создавший за время своего существования огромные горы отходов, которые по высоте уже сравнимы с настоящими горами. Ещё он знаменит тем, что долгое время не исчезал из заголовков центральной прессы в связи с дележом власти на предприятии.

***Красноярск (24 rus)** – один из крупных городов Сибири, находится на реке Енисей. Основан в 1628 году, население 925 тыс. жителей.*



Красноярск я преодолевал довольно долго – город очень большой, по духу несколько похож на Москву. Люди так же погружены в собственные проблемы, и не часто замечают, что живут среди таких же людей. Чтобы проехать его, понадобилось 5 машин. И конечно же, я не мог равнодушно миновать могучий Енисей с его зелёными островками и неспешными баржами.

От выезда поехали вместе с Александром на очень-очень раздолбанной (да простят меня мои читатели за столь нелитературный термин) «копейке». На заднем сидении лежал магнитофон, из которого пел Высоцкий, так естественно перебирая струны... нет, не гитары, а серебряные струны наших душ.

Александр рассказывал про Красноярское море, где он недавно отдыхал. Это море образовалось в результате строительства очень крупной Красноярской ГЭС, прекрасно запечатлённой на десятирублевой бумажке.

А окрестности – глаз не оторвать – холмы, горы, зелёное море хвойных лесов, – и всё это в свете заката сказочно переливается всеми возможными красками!

В Уяре попрощался с Александром, и продолжил вольное путешествие. Неподалеку было кафе «У Светланы», где решено было подкрепиться. Как обычно, спрашивается кипяток и заваривается лапша и чай. Разговорился с хозяйкой, и она сразу же завалила меня вопросами о путешествии. Весьма польщённый таким вниманием, старался отвечать пространно и в конце концов подарил ей свою книжку.

Но надо двигаться дальше, несмотря на сумерки, выхожу на трассу, надеясь на светоотражатели и некоторый опыт в этом деле. Довольно прохладно, но зато нет мошки. Хотя бы до Канска сегодня доехать, а там и до Иркутска уже недалеко...

Пока стоял, размышлял о жизни и пришел к мысли, что человек хочет и может хотеть только то, чего реально может достичь. Иначе он или глубоко несчастлив, или поэт. Додумать мысль не успел, встретил коллег – девушка лет 26 с маленьким сыном, с собой только пакетик с газировкой. Они каждое лето автостопом ездят за 900 километров из своей деревни в другую, к сестре. Поразился я необыкновенному спокойствию, светившемуся в их глазах, несмотря на наступавшую ночь. Пока стояли, отдал толстовку хлопцу, всё-таки, прохладно на улице. Вместе ловим машины, и вскоре они уезжают до Канска. Я же ещё немного стою, пока не наступает абсолютная ночь, палатку ставить лень, поэтому иду в кафешку к гостеприимной хозяйке, которая оказалась кемеровчанкой и сразу пожурила меня за не очень лестный отзыв о её городе в книжке. Засыпаю в неудобной позе за одним из крайних столиков, периодически заходят разные люди и пьют кофе.

День седьмой. 6.07

Попрощался с хозяйкой и двинулся в путь. Рассвет пасмурный, но утро доброе, хоть никто и не берёт. Сквозь туман пытается пробиться солнце, чтобы согреть автостопщика, который бодро делает зарядку, отжимается от асфальта и приводит своё тело в порядок.

Наконец, остановился транзитный «Жигуль», за рулем которого оказалась девушка, что совсем не типично. Погрузился, и познакомились, Надежда перегоняет машины, потому что не любит долго сидеть на одном месте, а ещё она живет в Братске, где занимается частным предпринимательством – торгует куриным яйцом. И после таких заявлений она удивляется моей поездке и говорит, что это я сумасшедший! Два сапога пара. Едем, слушаем музыку, болтаем, хрустим печеньем, которое купили в одной из деревушек. Стоило, всё-таки, ночевать в кафе, а потом час стоять на трассе, чтобы дожидаться такой встречи.

Участок трассы между Канском и Тайшетом весьма примечателен: во-первых, он не очень густо населен, а редкие деревушки, встречающиеся на нём, поражают своей бедностью, переходящей в нищенство. Складывается впечатление, что единственный доход для местных семей – это сбор кедровых орехов, ягоды и грибов. Во-вторых, здесь заросшие зеленью холмы поразительно сочетаются с серой заболоченностью: на десятки километров вдоль дороги тянутся, словно мачты потонувших кораблей, голые стволы деревьев. Кроме того, трасса федерального значения в этих местах давно оставляет желать лучшего, – участки жутко разбитого асфальта сменяются участками жутко разбитой грунтовки. Наверное, в дождь здесь особенно интересно ездить. Надя объезжает встречные колдобины, показывая чудеса вождения, а еще говорят «женщина за рулем, как...» Неправда, не всегда.

Но любая идиллия рано или поздно заканчивается, закончилась и эта. От Тулуна нам в разные стороны – ей на север – в Братск, а мне надо в Иркутск. На прощание дарю свою книжку и обещаю заглянуть в гости, когда буду двигаться дальше (после Иркутска я собирался вернуться 400 км назад до Тулуна и подняться на север до Братска, откуда продолжить путешествие, пересев на железную дорогу, чтобы проехать по знаменитому БАМу).

Моросит дождик, Тулун преодолеваю долго, несмотря на довольно оживленное движение. Тулун – это небольшой городок в Иркутской области, в центре его встречаются довольно высокие здания и центральные магазины, окраины же представляют собой уютный сельский пейзаж. Все-таки добираюсь до знакомой автозаправки на выезде из города, где стояли и мерзли мы с напарницей Олей в прошлом году, когда ездили автостопом на Байкал. Мокну и мёрзну и в этот раз, словно ничего с тех пор и не изменилось. Дальних машин пока нет, останавливаются недалёкие, но ехать на них отказываюсь – лучше пропустить 5 машин на 10 километров, чем одну на 100. Наконец, ловится «Тойота», в ней сидят Юра и Сергей, говорят, что повезут, если буду им истории интересные рассказывать (а на это я, надо сказать, не большой мастер). Ну, я и ляпнул про Камчатку...

Вместе проехали километров 40, и разминулись у какой-то деревушки, возле шлагбаума. Здесь бегала маленькая девчушка, и просила у водителей мелочь, пользуясь тем, что они останавливаются. А тётя, заведовавшая шлагбаумом, немало ей в этом способствовала, поскольку иногда закрывала его на некоторое время, хоть поездов и не было. На запад проследовала вереница новеньких иномарок – водители-перегонщики, суровые дядьки, объединяются и едут вместе по 5-10 машин. Так они защищают себя от дорожных бандитов. Правда, у них самих вид довольно бандитский.

Наглядевшись на этот способ выживания, через час уезжаю с семьёй из Братска на джипе – общаемся, внутри тепло и хорошо, поэтому периодически отключаюсь и засыпаю. Куда едем не знаю, но очень надеюсь, что в Иркутск, поэтому ощущаю себя на седьмом небе от блажен-

ства. В Иркутске живут наши давние друзья, к которым я каждый раз очень люблю заезжать, словно в тихую гавань посреди бушующего океана.

Но надежды не оправдались, проснулся я на кольце, где дорога на Иркутск идёт прямо, а на Черемхово, куда на самом деле направлялись мои попутчики, – идёт налево. На улице совсем темно и, судя по лобовому стеклу, капает дождик. «Надеюсь, ты что-нибудь тут поймашь», – услышал я доброжелательное напутствие.

Как все в мире относительно! Очень необъективно было лобовое стекло тёплой машины, выдавая за легкий дождик сильный ливень, к тому же с ветром! Тем не менее, я решил попробовать уехать дальше... несколько фар осветили меня, но брать не стали... через полчаса, окончательно промокнув, пошёл в лесок ставить палатку, поскольку стоять дальше не было особого смысла. Мокну ещё сильнее и узнаю, что спальник тоже пострадал, потому что прохудился пакет. Слава Богу, палатка хорошая, внутри сухо и пока тепло. Все мокрые вещи набил газетами, чтобы хоть немного их до утра подсушить. И лег спать на пенку, накрывшись спальником. Холодный, мокрый и несчастный, как мало нужно человеку, чтобы смалодушничать – всего лишь дождь...

Пенка (туристическое) – тонкий коврик из поликакого-то материала, позволяет комфортно спать на холодных поверхностях.

Владение вещами вызывает у человека неоправданную гордыню, надежду на самостоятельность, на каплю всемогущества, и вместе с тем основательно разрушает его дух, обещая помощь и защиту. Не привязывайтесь к вещам, они имеют склонность портиться или исчезать, учитесь обходиться без излишеств.

«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше».
(Евангелие от Матфея глава 5)

А до Иркутска осталось всего лишь 130 км...

День восьмой. 7.07

Ночь прошла кое-как, хорошо хоть деревья немного защищали от дождя. Буря рвала и метала, упругие капли с каждым порывом всё сильнее стучали по тенту, иногда казалось, что ветер уже подхватил палатку и тащит её за собой...

Джинсы за ночь, конечно же, не высохли, только стали холодными, как и всё остальное. В палатке упаковал вещи, потом вылез, по-спринтерски собрал её, прицепив сверху на рюкзак, и вышел на трассу. Дождь немного утих, но порывы ветра так и норовили сломать зонтик, он гнулся, спицы трещали, рука уже устала сдерживать стихию. Через десять минут меня вместе с рюкзаком уже снова можно было выжимать. И вроде бы ураганом назвать это было нельзя, и «ливень» сказать мало.

Наконец остановился «Урал», я забираюсь в теплую кабину, уютно пахнущую соляровкой, и отогреваюсь. Водитель не очень разговорчивый, но это и хорошо. Несмотря на то, что ночью всё же спал, иногда отключаюсь – монотонная дорога и незатейливая игра дворников на лобовом стекле делают своё дело.

Высадили меня в какой-то деревушке недалеко от Ангарска, оставшиеся километры преодолел на нескольких машинах, почти позабыв про непогоду – уже было всё равно. Как спортсмен из последних сил, каждой клеточкой своего организма, рвётся к финишной ленте, так и я стремился в Иркутск к Никитиным.

***Иркутск** (38 rus) – старинный город в 5200 км от Москвы. Основан в 1661 году, население 630 жителей.*

«При царизме этот город был административным центром Восточной Сибири; в нем находились учреждения, управляющие этим краем. Иркутск – город контрастов. В нем рядом с новыми кварталами жилых домов можно встретить здания старой архитектуры, деревянные дома. Город расположен на территории, на которой проживают буряты, относящиеся к центральноазиатскому типу монголоидной расы.

На бурятском языке Иркутск означает «ветер». Это слово связано с рекой Ангарой, на берегах которой построен город».

Алекс Ла Гума «Путешествие по Советскому Союзу» 1978 г.

По городу ехал на общественном транспорте, совершенно не обращая внимания на милые старые двухэтажные дома, благодаря которым в Иркутске чувствуешь себя так уютно. И вот, наконец, достиг желанного дома.

Дома была Алла Фёдоровна и куча зверей, мы снова очень рады встрече. Снова новости рекой, оказалось, что письмо и книжки, которые я выслал из Москвы, ещё не пришли, поэтому мой приезд был сюрпризом. Автостоп – гораздо более эффективный способ доставки посылок.

Вешаю сушиться всё что можно и иду мыться под горячим душем, жмурясь от удовольствия под этими мягкими струями, а потом вместе с Аллой Фёдоровной пьем кофе и обмениваемся последними новостями.

Вмиг позабылись все те напасти, которые окружали меня буквально несколько часов назад. А вечером приехал Альберт Владимирович и почти не удивился.

День девятый. 8.07

Пока ехал, думал, что обязательно у кого-нибудь в ближайшее время будет день рождения, и точно, сегодня день рождения Кристины – младшей дочери Никитиных, мы с ней учились в одном классе и дружили, когда с родителями жили в Южном Йемене, где они строили теплоэлектростанцию. А она уехала куда-то на Байкал отдыхать, так и не повидались. Грустно.

С горя пошёл гулять по городу, зашёл в художественную галерею, что на улице Ленина и долго бродил по ней. Особенно запомнилось буддистское искусство Монголии и Бурятии – с разноцветных холстов смотрят десятки будд и мудрецов, самых разных цветов, от белого до синего, и каждый за что-нибудь отвечает, и что-нибудь символизирует.

«В Забайкалье проникло одно из течений ламаизма, которое исповедовала секта «желтая шапка», основанное в начале XV века реформатором тибетского буддизма Цзонкабой. Её приверженцы исповедовали учение о земных воплощениях монгольских и тибетских святых – хубилганах (не путать с хулиганами), так называемых носителей в своем теле высшего духа. Высшую степень среди хубилганов занимают тибетские далай-лама и панчен-лама. Появились и бурятские хубилганы, культ которых достиг пика в конце XIX века, когда их общая численность составляла около 15 тысяч человек, почти десять процентов всего бурятского населения. И всем этим святым положено было делать разнообразные подношения».

Вито Сансоне. «Сибирь. Эпопея века» 1977 г.

Еще на первом этаже была выставка живописи китайского художника Чжао Хайнаня, который считается лучшим мастером по изображению креветок, вот так, загадочный Восток.

Потом долго ходил по центру Иркутска и искал желтые очки – очень интересная штука, если вокруг пасмурно и грустно, стоит их надеть, как сразу всё становится солнечным, и повышается настроение. К тому же, когда едешь ночью за рулем, свет встречных фар не будет слепить, поскольку очки пропускают только желтый спектр. Перемерив несколько экземпляров и обойдя несколько магазинов, я их нашел! Был очень огорчён, что улицу Урицкого, иркутский аналог московского Арбата, всю перекопали, вследствие чего пройти по ней стоило немалых акробатических усилий.

Завтра собираюсь на несколько дней съездить на Байкал, по которому уже успел соскучиться. В этот раз исследуем западную часть, а точнее, загадочный остров Ольхон, куда не успел попасть в прошлом году.

Вечером вновь утрамбовываю рюкзак, изучая карту завтрашнего маршрута.

День десятый. 9.07

Рано утром Альберт Владимирович отвёз меня до выездного ДПС на Усть-Ордынск. Погода пасмурная, что отнюдь не наводит на радостные размышления, но на Ольхоне побывать очень уж хочется. Из всех водителей, с которыми ехал, запомнился один дедушка, он ехал вместе с другом до посёлка Оёк, интересную мысль они мне подбросили, которую, кстати сказать, я после и воплотил в жизнь. «А что ты просто так едешь, ты на телевидение хоть зайди, всё же интересней». Дали примерный адрес телевидения в Иркутске, но очень серьёзно я тогда эту идею не воспринял и продолжил спокойно свое путешествие.

Усть-Ордынский Бурятский АО (85 rus) – образован в 1937 году в составе Иркутской области. Население 143 тыс. жителей. Центр – посёлок городского типа Усть-Ордынский.

Потом подвозил меня парень из Шелехова, он вез в деревню трех девушек, ехали в тесноте, но не в обиде, очень даже здорово, на прощанье заехали в кафе, где я был накормлен позами. Позы – это местное блюдо, представляющее собой большой пельмень с вкусным бульоном внутри, есть его надо руками.

Высадили меня в поселке Байяндай, здесь поворот на Еланцы, откуда уже не очень далеко до Байкала и парома. Дорога далее превращается в грунтовку, но хорошего качества. Машины здесь очень редки, чаще всего ездят отдыхающие. Такие машины легко узнать – они до крыши (а иногда и выше) забиты людьми, матрасами, палатками и надувными лодками. Раз в двое суток из Иркутска и обратно ходит автобус.

Только высадили меня у поворота, как останавливается тот самый автобус, идущий, как впоследствии оказалось, до Хужира, то есть прямо в центр острова. Километров через 50 природа стала радикально меняться – вместо степей появились холмы, горы, необычайно красивые скалы, тут и там из земли на нас глядели камни, что очень украшает любую местность. В автобусе познакомился с молодёжью – ребята и девчата из Красноярска поехали на Ольхон, как говорится, наудачу, в надежде найти какую-то базу отдыха, о которой прочитали в интернете, чтобы провести там недельку. Остров Ольхон как место, часто посещаемое туристами, несмотря на малую привлекательность постоянного проживания, всё же имеет некоторую инфраструктуру, так что, я думаю, они останутся довольны поездкой. Вскоре очутились мы на паромной переправе и стали ждать парома.

Вот он, Байкал! Прозрачно-свинцовые волны набегают на песчаный берег, с пирса в глубине видны темные камни, какие-то водоросли и... мусор, набросанный туристами. Любит человек везде оставлять свой след.

Прямо перед нами, через пролив, суровой зеленой кучей лежит Ольхон, слева от него угадывается Малое море, Большого моря (или, точнее, самого Моря), отсюда не видно. Немногочисленные чайки реют на фоне серого неба.



К нашему счастью, машин было немного, и паром уже собирался идти к нашему берегу. Пока было время, я полазил немного по местным скалам, наслаждаясь видом разноцветного мха, лишайников и всевозможных маленьких травок, видами Байкала, волнами, что бились внизу и необыкновенной изумрудно-прозрачной водой.

Байкал – образовался около 20 миллионов лет назад в результате тектонического разлома. Зимой он покрыт прозрачным льдом, образующим огромные торосы, похожие на гигантские кристаллы, а летом напоминает старый седой океан, ушедший на пенсию. В нем даже есть свое море – Малое. Байкал раскинулся на 636 километров в длину и 80 километров в ширину, линия его побережья составляет более 2000 километров (примерно столько же от Москвы до Тюмени), глубина Байкала 1637 метров. При этом в нём чистейшая вода и множество обитателей. Вот только человек все никак не может успокоиться, поэтому Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат неустанно отравляет это уникальное озеро вполне обычными ядовитыми отходами.

Вскоре, радостно гудя и общаясь через громкую связь со знакомыми на берегу, подошел паром «Дорожник», началась погрузка, и через полчаса мы уже шли по проливу Ольхонские ворота.

Остров Ольхон – самый большой остров на Байкале, длина его с севера на юг составляет 73 километра, площадь 730 квадратных километров. Население в 1995 году составляло 1520 человек, сейчас 1226 чел. Водное сообщение с материком – паром «Дорожник» и частные плавсредства. Есть краеведческий музей, создатель музея Николай Ревякин. Достопримечательности – сам остров – сплошная достопримечательность, мыс Бурхан, северная часть мыс Хобой и другие.

Дорога по острову была занята и, вместе с тем, однообразна – периодически из-за сопки выглядывало Малое море и где-то в дымке угадывались синие горы материка, из другого окна на нас глядели всё те же невысокие сопки, кое-где наверху покрытые лесом. Очаровательная водно-степная местность. Прибыли в поселок Хужир (в переводе с бурятского – солонец) – самый большой на острове, все пассажиры мгновенно разбрелись, и я остался один посреди центральной площади. Мимо прошла тётя средних лет, если бы я был в городе, принял бы её за цыганку, столько на ней было в прошлом ярких халатов и прочих предметов одежды, всю эту картину завершали несколько золотых зубов, торчавших в разные стороны и по-разбойничьи повязанный цветастый платок.

– Ватира? – спросила она на ломаном русском.

– Нет, спасибо, а где здесь порт? – поинтересовался я, поскольку квартира мне была не нужна.

В ответ она сказала что-то, видимо, по-бурятски, и махнула рукой налево, куда я и незамедлил пойти. По пути заметил вывеску «Краеведческий музей», и зашел внутрь.

Этот музей собирался на протяжении многих лет, его основателем был Николай Ревякин, сумевший организовать много исследовательских походов по острову, результатом которых стали не только новые экспонаты, но и интересные открытия, в том числе обнаружение реликтовых елей, существование которых на острове до этого полностью отрицалось научным сообществом. Кроме того, в музее много рассказывается о флоре и фауне острова, о подводном мире Озера, о геологии, топологии, о климате, о населении, есть любопытные фотографии, иллюстрирующие становление Советской власти, развитие местных поселков и т.д. Потом в музей пришла группа немцев, и я неспеша решил ретироваться, чтобы не мешать гостям, исполнив тем самым какой-то свой внутренний долг гостеприимства.



До берега Байкала оказалось метров двести, и вскоре я уже стоял на краю двадцатиметрового обрыва. Места тут безумно красивые – скалы, кое-где заросшие мхом и красным лишайником, невысокая зеленая травка, среди которой в большом количестве раскиданы в безумных сочетаниях небольшие кустики цветов, многие из которых являются эндемиками и нигде больше в мире не встречаются, есть здесь и эдельвейсы, и «маленькие ирисы», как я их окрестил, и растения, отдаленно напоминающие кактусы, и ещё, и ещё... на склонах растут редкие лиственницы. Вокруг пролетают ласточки и чайки, кажется, только руку протяни, и поймашь...

Если немного пройти вдоль берега, выходишь к песчаному пляжу, и взору открывается сказочная картина: на желтом песке вместо пальм растут зеленые сосны, вдали синеют скалистые мысы, на другом берегу Байкала – горы, невдалеке справа виднеется небольшое озерцо, отражающее небо и заросшее неизвестными мне чудными растениями.



Я же, бородатый человек в тельняшке и с рюкзаком, подобно Робинзону Крузо, хожу среди этой красоты под зонтиком, поскольку дождик немного моросит, и периодически натыкаюсь на остатки цивилизации – то огромный корабельный винт торчит, полузасыпанный песком, то деревянные лодки лежат кверху днищем. В конце концов вернулся и, попрыгав по скалам, с риском замочить ноги, нашёл одну очень милую бухточку, где и решил отдохнуть и переночевать в уединении на каменистом пляже в надежде, что ни один нормальный человек сюда просто так не попадёт.

На берегу валяются остатки «кораблекрушений»: пустые пластиковые бутылки, обрывки сетей, доски. Хотел сначала искупаться, но лень стало, да и не жарко совсем, ещё и вода холодная. Костер жечь тоже не стал – дрова сырые, пока разведёшь, стемнеет, поэтому на ужин довольствовался банкой килек, хлебом, булочкой и минералкой.

Сижу, наслаждаясь жизнью, пишу заметки, попыхивая трубочкой с новым табачком, смотрю на Байкал. А потом вновь пошёл дождик, и пришлось залечь в палатку.



Но несмотря на все преграды, на дождь, на труднодоступность моего убежища, вскоре неизвестно откуда взялась «куча» ребятишек, весело переговаривающихся между собой и пускающих «лягух» из гальки, обильно валяющейся вокруг моей палатки. Исследовав местность и не обнаружив ничего особо интересного, они ретировались на голос сопровождавшей их учительницы, которая осталась на безопасном пляже.

Под аритмию дождя по палатке и шум прибоя вскоре заснул, периодически сквозь сон размышляя о том, есть ли тут приливы, и насколько они большие, и не смое ли меня под утро в Озеро...

День одиннадцатый. 10.07

Дождика с утра не было, хотя небо и пасмурное. Спокойно собрал палатку, рюкзак, позавтракал булочкой и умылся в Байкале. И тут понял, что то, что я считал преимуществом, обернулось против меня – ветер был с моря, поэтому пройти по маленькому перешейку, по которому я сюда попал, было невозможно, все камни затоплены водой.

Пришлось лезть в гору по крутому скользкому склону, рискуя проехаться на джинсах метров десять-двадцать вниз по глине. Выбросил банку от килек в ящик для мусора, который чудом оказался неподалёку, и пошел на пристань, куда в 10 утра должен был причалить пароход «Александр Вампилов», на котором, по совету местных жителей, я думал уплыть в Иркутск. Но не тут то было – он вёз группу датских туристов, поэтому соотечественников обслуживающий персонал брать на борт отказался. Зато в порту я познакомился с дядьками из Одессы – они приезжали на базу в Максимиху (восточный берег Байкала) на научную конференцию, и решили побывать на Ольхоне. Пообщались: я рассказал о себе, а один профессор, тоже любящий путешествовать, поведал много интересного о своих поездках по стране с фотоаппаратом. Рыбаки, которые разбирали сети невдалеке, услышав наш разговор, угостили нас холоднокопчёным омулем.

Дальше путь мой лежал на Ялгинское озеро, находящееся посередине Ольхона недалеко от пос. Ялга. Когда я спросил в музее, куда можно автостопщику с палаткой заехать на пару дней, мне посоветовали посетить это место. Ялга находится километрах в восьми от Хужира, и я отважно пустился в путь пешком, но по пути удачно поймал машину и доехал до поселка по-человечески. А подвёз меня парень, который постоянно возит туристов на отдых, устраивает им культурную программу, при этом давно мечтая отдохнуть сам. Граждане отдыхающие, во время отпуска подумайте хоть разок об обслуживающем вас персонале, устройте праздник и этим замечательным людям.

Идти надо было налево, сквозь деревню и по одной из лесных дорог через перевал вглубь острова, но я решил сначала искупаться в небольшом озерце, отгороженном от Байкала узенькой (метров десять в ширину) песчаной косой. Естественно, пошел самой короткой дорогой – через степь. Реденькая трава сменяется участками сплошного песка, недаром Ольхон по-бурятски значит «сухой», суслики неспеша разбегаются по норам, местами встречаются выбеленные солнцем черепа и кости коров, овец и собак, откуда они здесь берутся даже не знаю, волков вроде бы на острове нет, до людей далековато...

Вдоль озерца выстроилось несколько палаточных лагерей отдыхающих, ни одной живой души, видимо, все залегли на послеобеденный отдых. По очереди купаюсь то в теплом озерце, то в бодрящем Байкале и, весьма довольный, продолжаю свой путь.

Иду сквозь посёлок, поражаясь, – везде в округе нормальные сухие дороги, а здесь на центральной улице сплошь грязь, ступить некуда, еле прошёл. Зато люди приветливые, обрадовались мне, подсказали дорогу, не забыв напомнить, чтобы я обязательно «брызнул» на перевале, иначе Бурхан не пропустит. Есть у бурят такой обычай повязывать у некоторых примечательных мест ленточки, бросать там монеты, сигареты, пить водку, при этом отливая часть на землю – Бурхану.



Дорога идет все время в гору, вот тут-то и сказываются лишние килограммы рюкзака. Зато выглянуло солнце, и можно спокойно загорать, что я и делаю с большим удовольствием,

поражаясь белизне своего тела. Периодически, устав, бросаю рюкзак и, весьма облегчённый, избегаю на ближайшие холмы, любуюсь камнями, растениями и сусликами, которых здесь очень много, а потом, словно ребенок, вприпрыжку, спускаюсь обратно.

Дальше – круче, подъем становится тяжеловат, поэтому часто отдыхаю, а ведь по этой дороге иногда даже машины как-то ездят. Шёл часа три. На вершине перевала стоит деревянный товарищ на «трех ногах», вокруг одной из них накручено особенно много ленточек... В одной руке у него посох и змея, обвившаяся вокруг, в другой – пластиковый стаканчик. Множество пустых бутылок из-под водки, валяющихся вокруг, завершали картину. Как человек православный, «брызгать» всяким духам не стал.

Дальше идти просто, под горку. Посреди дороги иногда встречаются стаи красных и синих бабочек, облепивших какой-нибудь участок, причём без видимых на то причин.

Так потихоньку дошёл до озера, огромным зеркалом лежащего среди елей и сосен. После Байкала оно показалось мутным, хотя вода была довольно прозрачной, да и размерами поразить оно не могло – не больше километра в диаметре. Зато вокруг много кострищ, видимо, в хорошую погоду отдыхающих здесь пруд пруди.

Легко отыскав дрова, разжёг костерок, и началась обыкновенная счастливая походная жизнь. Пока готовил незамысловатый обед, к озеру подъехала семья на «Москвичёнке», они зашли по колено в воду, поболтали о чем-то своем, а потом погрузились обратно и уехали... мне оставалось лишь улыбаться вслед. На озере больше никого. Лепота! Правда, поговорить не с кем.



Поемши, забросил рюкзак в ближайшие кусты и отправился исследовать окрестности – тот же лес и та же степь, только сусликов стало меньше. А потом долго-долго сидел и смотрел на зеркальную гладь озера, на лес, отражавшийся там, на тучи, что бегут с Малого моря, на мягкий закат... словно эхо цивилизации пролетел самолет и скрылся за сопкой.

На застывшее озеро выплыли утки и стали перекрякиваться между собой. Проследовала важная мама с кучей утят, которые играли в перегонки и иногда ныряли за едой, показывая всему надводному миру свои хвостики. Так они и плавали, видимо, ужиная.

Я же сидел и размышлял, о том, что современный человек только и может, что выехать на природу да повосхищаться видами, костер развести в крайнем случае, а вот жить в природе, понимать и любить её он уже не может. Он погибнет без города.

А вокруг только тишина – не та тишина запертой квартиры, прерываемая моторами или телефонными звонками, а тишина, которая состоит из шелеста леса, криков уток, заката, треска поленьев в костре, палатки, из мечт о времени, когда люди будут любить друг друга, когда каждая встреча будет в радость. Наверное, это произойдёт, если люди станут свои мимо-летные дела, а точнее самих себя ставить на третий план после Бога и других людей.

*...если ты любишь себя, ты не любишь никого,
если ты любишь Бога, ты любишь себя,
если ты любишь людей, ты любишь Бога...*

День двенадцатый. 11.07

С утра – благодать! В зеркальном озере снова плавают утки, слегка шевеля отражение сопки и леса, а над озером, жалобно и голодно крича, летает маленький ястребок – ищет пищу.

Позавтракал я быстро, собрал палатку и, попрощавшись с этим замечательным местом, отправился обратно. Как оказалось, вовремя, потому что уже через десять минут мне навстречу попала машина, потом вторая... словно прорвало. Потом еще и еще – погода хорошая, люди рвутся поближе к природе...

На перевал поднялся довольно легко, рюкзак оставил у «трёхногого товарища», а сам решил побродить по окрестностям – здесь местами среди леса скалы выходят наружу на высоту выше человеческого роста, и по ним очень интересно лазить. Вниз почти бежал, рискуя где-нибудь поскользнуться или оступиться и полететь кубарем вместе с рюкзаком, но обошлось. Обратно через Ялгу не пошёл, а обошёл ее по полю – там и просторнее и чище. По пути встретились разодранные скелеты и шкуры овцы и собаки, и кто это их так? Не суслики же, да и на людей не похоже. Так, бредя то по невысокой травке, то по голому песку, добрёл я до трассы. Машин на ней почти не было, дойти до паромов реально – осталось километров двадцать, к вечеру буду там. На том и порешил. Через пару километров ходьбы меня догнали мужики на грузовом «Урале» – они рыбачить приехали, но один из них обжёг руку, и приходилось теперь ездить в Хужир делать перевязки, подбросили три километра до своей стоянки, очень обрадовались, встретив путешественника.

Идти по дороге легко и интересно, по обочинам валяются в большом количестве камни разных расцветок, в том числе и белый мрамор, который поднимается тут прямо на поверхность, справа виднеется Байкал, слева – невысокие холмы. Видел небольшую деревеньку в стороне от дороги, или даже не знаю, как ее назвать – два дома и загон для скота, который пасётся тут в большом количестве.

Потом метрах в пятистах от дороги обратил внимание на один заброшенный дом, который решил посетить. Вокруг разбросано огромное количество бытового мусора, словно «сеятель разбрасывал семя». Сам дом представлял собой мрачное зрелище – сени и небольшая комнатка с ржавым каркасом кровати посередине, полы прогнили и местами провалились, русская печка частично сохранилась, но, судя по всему, уже давно неработоспособна, рядом с домом несколько подсобных помещений а-ля сарай, которые, как можно было догадаться по запаху, нередко служили людям и домашним животным для нужд.

За последнее время население Ольхона сильно сократилось.

В общей сложности прошёл я километров десять, пытаюсь поймать редкие проезжающие машины, пока наконец не уехал на УАЗике с семейной четой, хозяевами одного из магазинов в Хужире. Александр гнал по ухабистой и извилистой дороге, словно это была автомагистраль. Мы опаздывали на паром, я же сидел на ящиках с пустыми бутылками (здесь владельцы магазинов обязывают сдавать пустые бутылки, видимо, чтобы не нарушать экологию острова), держался за всё что можно, на поворотах взглядом измерял глубину обрывов и пытался разговаривать спокойным голосом.

Жить на острове Ольхон непросто: во-первых, здесь кроме Маломорского рыбоперерабатывающего завода, да нескольких магазинов, работать практически негде. Кроме того, на острове нет электричества. Некоторые жители по частной инициативе ставят для себя дизельные электростанции, но на всех этого не хватает. Для связи с материком летом служит один паром, причём в августе, когда вода в Малом море прогревается до купальной температуры и сюда устремляется основной поток туристов, в очереди из машин можно стоять по два-три дня. Примерно в январе Байкал замерзает, и жители ездят на Большую землю прямо по льду вплоть до апреля, а с апреля по декабрь вновь начинает ходить паром.



Кстати, в последнее время он стал ездить не по расписанию, а по мере заполнения машинами, поэтому приехали мы, когда паром только собирался отчалить от материка. Чтобы время ожидания не пропало даром, я пошел вдоль берега по прибрежным скалам – исследовать флору и фауну. Вода здесь мутновата – дно песчаное, не глубоко, да и паром сильно всё баламутит. В глубине болтаются большие зеленые водоросли, живности не видно. Зато, когда я уже собрался возвращаться обратно, заметил под одним из камней интересную зеленую змеюку – она почти полностью спряталась под воду, чем очень напоминала маленькую анаконду. Пока оставалось еще немного времени, залез на близстоящую сопку и был несколько ошарашен – весь гребень оказался застроенным небольшими, не больше человеческого роста башенками из камней. Чем-то это место напоминало кладбище, чем-то место древнего культа, стало даже несколько жутковато. Как мне сказала Геля, жена Александра, эти башенки, скорее всего, делают туристы в память о своем пребывании на Ольхоне. Но подходил паром, поэтому я быстро спустился и мы, переправившись на землю, продолжили свой путь.

После переправы иногда проезжали мимо затопленных пастбищ и полей, разлившихся речек, столбов электропередач, стоящих в воде – тот дождь, под который я попал на подъезде к Иркутску, был первым в череде дождей, орошавших Иркутскую область тем летом. Кроме того, эта зима была очень снежной, поэтому в горах еще не растаял весь лед. Это в совокупности и привело к наводнениям и объявлению Чрезвычайной ситуации в области. Местами затопило дорогу, поэтому мы ехали по воде наугад, стараясь не застрять, иногда провожая взглядом иномарки, вежливо стоявшие на берегах проток.

В Еланцах, где я расстался с Александром и Гелей, обменявшись адресами на случай, если вдруг мне или моим знакомым понадобится гостиница на Ольхоне, зашёл в магазин и купил бутылку молока. Пока дошел до выезда, озадачил своим видом не одного местного жителя.

Машин очень мало, в основном локальные, зато невдалеке бегают симпатичный щенок, облезлый, похожий чем-то на медвежонка, и очень голодный. Нашел у обочины какую-то посудину, налил ему молока, и оно в считанные секунды исчезло в его желудке.

Как бы ни был ты несчастен, всегда есть существа несчастнее тебя.

Потом ко мне подошёл пьяный бурят и предложил подбросить до Петрово, что в пяти километрах, якобы я оттуда быстрее уеду. Ладно, уговорил. Едем на мотоцикле с каким-то его случайным знакомым, он все время приглашает в гости, обещая зарезать барана, рыбалку и райские условия обитания. Я же вежливо, но уверенно объясняю, что мне сегодня нужно в Иркутск и ни в какие гости я не собираюсь. До-о-олго он упрашивал, мы уже доехали до Петрово, его знакомый поехал к семье, я уже стопил дальше машины, а он все рассказывал, приводил доводы. Неплохой человек, гостеприимный, но уж очень настойчивый, я уже даже уставать начал. А потом он поймал каких-то знакомых и умчался в своё село, я же остался на трассе, весьма довольный. Иногда не только встречи, но и расставания доставляют радость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.